

МИЛОВИДНАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ШЕСТАК ЕГОР

Егор Шестак

Миловидная точка зрения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71771809

SelfPub; 2025

Аннотация

В пылу сражения против опасных лесных монстров двое участников охотничьего отряда совершают внеплановое падение в глубокую яму. Насмерть они не разбиваются, ибо приземляются в пещерный родник. Однако при этом теряют все свои вещи (кроме фонаря и двух кинжалов). Им удаётся разжечь фитиль фонаря запасёнными спичками и разглядеть друг друга. В тусклом свете видна девушка по имени Эдит Лэмберт и её напарник по имени Кёрли.

Осознавая в каком они невыгодном положении, эти двое вынуждены сплотиться, раздобыть денег и совместно прожить весь путь до их родного королевства. Своему отряду они вряд ли уже помогут, поэтому, по их мнению, следует действовать самим и остерегаться неприятностей.

Содержание

1 глава	4
2 глава	18
3 глава	28
4 глава	43
5 глава	68
6 глава	75
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Егор Шестак

Миловидная точка зрения

1 глава

...Резкое падение в глубокую яму привело к неприятному приземлению в холодную воду. Вокруг была темнота и только звуки воды нарушали покой этого места.

– Где мы, черт возьми? – негодовал всплывший из-под воды женский голос.

– Похоже, что мы упали, – ответил аналогично всплывший мужской голос. – ...Ну и темно же здесь.

– Будто бы я без тебя не вижу!

– Как бы... не видишь.

– Перестань, болван. Нам нужно отсюда выбраться и помочь остальным... Чёрт! Я, кажется, потеряла свой второй кинжал. Ничего не вижу.

– Может, тебе стоит перестать все время ругаться? Чертей ещё привлечешь.

Внезапно раздался довольно тихий металлический скрип.

– Что это? – боязливо спросил женский голос.

– Я достал фонарь, – ответил мужской. – Он попал в воду, и... честно говоря, я не знаю, удастся ли им воспользоваться... Кстати, похоже я потерял в воде свою сумку. Вот те раз!

– Заканчивай уже купаться и осторожно ступай ко мне! Я нашла сушу.

– Погоди. Я для таких случаев прячу под днищем фонаря спичечный коробок. Думаю, с его помощью можно будет получить огонь.

– И ты, конечно же, будешь проверять это на весу, стоя по колено в воде, да? – с сарказмом спросила определенно хмурая и недовольная ситуацией девушка.

– Ладно, скажи что-нибудь: я сориентируюсь.

– Ты болван.

– Как остроумно.

Мужской голос приблизился к женскому. А потом, судя по всему, они ударились друг о друга лбами.

– Ау... Нельзя быть осторожнее? – вскричала девушка.

– Ты молчала, когда я выходил из воды! Думаешь, я намеренно это сделал?

– Когда ты так оправдываешься, мне хочется тебе врезать.

– За что? Чего ты вообще такая грубая? Когда мы ранее бежали, ты так себя не вела.

– Да потому что ситуация изменилась. И вообще – хватит тратить время. Зажги фонарь. Я уже замёрзла.

– Как скажешь.

Мужской голос произвёл несколько попыток зажечь фонарь. Поскольку в пещере гулял ветер, получить источник освещения получилось только с третьей попытки.

– А вот и ты, Эдит Лэмберг, – подсветив недовольное и

промокшее женское лицо, сказал обладатель фонаря.

– Ты можешь быть серьезнее? – грубо спросила она. – Мы отбились от группы, если твой мозг этого ещё не понял... Как тебя, кстати, звали?

– А ты разве не помнишь? Нас было всего-то семнадцать человек!

– К твоему сведению, среди нас было только две женщины, не включая меня.

– Допустим... Но а по внешности? Неужели я был таким неприметным?

– Не знаю. Не помню. Мне больше запомнился Джошуа. Его мертвый взгляд меня чуть до мурашек не пронзил... И всё-таки – как тебя зовут? Вроде начинается на букву "К", да?

– Хорошо. Я подскажу. Кё...

– Кё..?

– ...рли.

– Кёрли! А ведь я помнила. Прямо-таки на языке болталось.

– Так я тебе и поверил, – вытирая кулаком сопли, сказал человек на букву "К".

– Б-р-р-р...

– Ты замерла?

– Глаза разуй! Я трясусь, как проклятая. Н-нам нужно развести костер.

– Где? Здесь?

– Нет конечно. Тут и палок-то нет. И влажность высокая. Это ещё не говоря о дыме, который в данном случае поднимется.

– То есть ты имела в виду-

– Да! Выберемся отсюда и соорудим небольшой лагерь. Сойдёт такой план? – С ноткой уверенности Эдит сделала шаг вперёд. Затем она вскрикнула и чуть не упала: – Ай-йа-ай! Ау... Ах.

– Ты чего?

– Я подвернула ногу! – выпалила она. – Ох... Ситуации хуже и не придумаешь.

– Да ладно тебе. Не переживай. Для начала успокойся и, чтоб не замёрзнуть,ними с себя мокрую одежду.

– Ты что, издеваться удумал?

– С чего ты взяла? Я ж высказал причину. Если тебя это тревожит, то не переживай: я тоже разденусь. Не догола, разумеется... – Он опустил фонарь на холодный каменный пол и снял с себя верхнюю одежду. – Вот так.

Поняв, что Кёрли не собирается "издеваться", Эдит все же поддалась ему и аналогично разделась (то есть сняла с себя только рубашу).

– Доволен? – по завершению спросила она.

– Вполне. Теперь обопрись на меня и запрокинь свою руку мне за спину.

– Зачем?

– Ну... чтоб нам не было так холодно, я предпочел бы со-

греться теплом наших тел.

– Ещё чего. Не буду я!

– Прости, если плохо тебя слушал, но не ты ли только что говорила о вывихе ноги? В нашей ситуации, как мне кажется, нужно доверять друг другу... Да не облапаю я тебя, не бойся.

– О последнем мог и не говорить. Я уже поняла.

– Тогда чего противишься?

– Не знаю. На взводе просто. И при этом почему-то чувствую себя униженной.

– Эй-эй! Я ведь твой напарник, не забыла? Хоть мы почти и не знакомы, но все же должны доверять друг другу. И, поверь мне, я никогда не ставил себе цель "облапать девушку в холодной пещере".

– Идём уже, – проигнорировав последнюю реплику, сказала Эдит.

Тремя секундами позже они прижались друг к другу и пошли вперёд по более-менее выгодному пути. Так как пещера была просторной, им можно было легко освещать путь, не сгибая спины.

– Может быть, состряпаем какой-нибудь разговор? – через пару минут с натянутой до ушей улыбкой предложил Кёрли.

– Что-то я не пойму: почему ты такой радостный? – хмуро ответила Эдит.

– А я смотрю на мир так, как мне велела моя мать. Если мне плохо, то значит, не все так уж и плохо. Если все хорошо, значит все просто замечательно и вообще!

– Боюсь представить, как на это реагируют посторонние.

– Не волнуйся. Свою радость я показываю лишь близким себе людям...

– Ах, то есть я тебе уже близка, да? – слегка отступив, а затем вновь подступив к Кёрли, с небольшим возмущением спросила Эдит.

– Не забывайся. Ты моя напарница. А напарницам, как говорила моя мама, нужно доверять, как собственным сестрам.

– Вон оно как. – Эдит понимающе закивала головой. – Неужели ты так сильно чтить свою мать?

– Да и не только ее. Просто моя мама... Она... Она погибла не так давно.

– Ой, прости... А что с отцом?

– С ним все в порядке. Он работает плотником в нашем королевстве. В отличие от меня, он пока не очень оправился от потери... Эх.

– Извини.

– Да будет тебе, – махнув рукой, пробурчал Кёрли. – Лучше скажи: почему ты решила затесаться в отряд? Я вот всего лишь хотел подзаработать приличных денег. Даже никого не предупреждал... А ты?

– А что я? – хмуро начала Эдит. – Захотелось мне и все.

– Значит, тоже решила рискнуть? Без особой причины?

– Ладно. Я скажу. Но чтоб никому больше этого не рассказывал... – Прежде чем продолжить, она тяжело вздохнула: – Я... Я не всегда такая стержовная, если ты так успел подумать. Мне всегда хотелось помогать людям. И поэтому я

решила посвятить себя борьбе с монстрами. Ну, цель такая у меня, хочется мне людей защищать. А тут как раз работа авантюриста мне подвернулась. Ну, думаю, попробую.

– И как?

– Меня чуть не убили на первом же задании. Аж даже вспоминать страшно. Благо потом, когда мы кое-как да справились, нас ждала, на удивление, тихая и спокойная дорога домой. Для меня, наверное, это была самая лучшая дорога домой за всю мою жизнь. Я будто бы чувствовала, что свернула гору. Казалось, что оставшийся путь будет бесконечным, и я всегда будут думать, какой прекрасный подвиг смогла совершить!.. А потом меня привезли обратно и отправили домой. Уже там я не чувствовала себя, как прежде. Тогда я почему-то ощущала себя опустошенной. Как бы сказать... До приезда я, помнится, была слегка обезумевшей, а, если точнее, сверхсчастливой. И только после того, как я вернулась в пустой дом, мое настроение резко поменялось. Неожиданно для себя я начала понимать, что не все так прекрасно... Я... Я слегка заболталась, тебе так не кажется?

Кёрли посмотрел сначала вперёд, в до сих пор непроглядную тьму, а затем устремил свой взгляд обратно на Эдит.

– Не знаю, – ответил он. – Судя по тому, что выхода все ещё не видать, наговорила ты не так много.

– И вот опять, – слегка притормозив, хмуро сказала Эдит. – Не знаю почему, но мне хочется тебе врезать.

– Похоже, ты все ещё на взводе. Я бы мог тебя успокоить

своим пением, но боюсь потревожить здешних обитателей.

– Своими шутками ты делаешь всё только хуже, – раздражённо ответила Эдит. Приглядевшись к лицу Кёрли, она внезапно сказала: – Тебе стоит хоть иногда попытаться вести себя серьёзно.

– Зачем же? Почему нельзя принять меня таким, какой я есть?

Эдит вроде бы собиралась что-то сказать, но затем задумалась: «Хм, а и вправду. Какая же я всё-таки эгоистка».

Не услышав ответа, Кёрли обосновал ей свою точку зрения:

– ...Сама посуди: с тобой, наоборот, никто не захочет общаться, если ты будешь надувать губы и ныть насчёт своих предпочтений. Не думаю, что серьёзность так уж важна. Иногда это выглядит довольно скучно и уныло. Мне, к примеру, не всегда удобно слушать таких людей.

– Все, все, я поняла, – пихнув Кёрли в бок, обиженно проговорила Эдит. – Улыбайся сколько тебе влезет!

– Это только что была язва?

– Нет, – язвительно ответила она.

– А это?

– Наверное, была... Да ты и сам хорош: издеваешься тут надо мной. Будто пытаешься играть в какую-то дурацкую игру: "А вытерпит ли она меня или нет? Ударит ли она меня через секунду прямо в лицо или же опять все сведёт на нет? Впрочем, по виду она довольно уравновешенная девушка и

довольно хороша собой. Может, все же не постесняться и начать вести себя подобающе в ее окружении?"

– Эй, это не мои слова!

– А жаль. Тебе стоило бы взять их на вооружение.

– Опять пытаешься меня исправить?

– Нет. Всего лишь даю совет, – играя совершенно спокойную девушку, сказала Эдит.

Лёгкой походкой продолжая идти дальше, Кёрли неожиданно остановился и тем самым чуть не заставил свою собеседницу упасть.

– Осторожней! – предупредила Эдит.

– Постой... Ты заметила? Мне кажется огонь в лампе тускнеет... Что-то не припомню: добавлял ли я масло?

Огонь погас.

– Похоже, что нет.

– И что нам теперь делать? – спросила Эдит.

– Скорее всего, то же самое, что делали до этого. Спички тратить, думаю, будет бесполезно. Лучше оставить их для костра.

– Ты уверен? А если мы на монстра случайно набредем?

– Это будут уже не наши проблемы.

– А чьи тогда?

– Будущих нас.

После этих слов Эдит сильно ущипнула Кёрли в районе предплечья. Наверное, не стоит пояснять, почему и зачем.

– Ай!... – отреагировал Кёрли. – Зачем же сразу щипать-

ся? Ты неправильно меня поняла! Это не шутка. Когда на монстра наткнемся, тогда и будем думать. По-твоему, что нам сейчас делать? Мы в темноте, из оружия у нас только твой кинжал, а из вещей только фонарь. Что ж, попробуй оспорить меня!

– Ты хочешь меня унижить?

– Ни в коем разе... Давай просто пойдем дальше. У меня начинает затекать плечо.

Эдит в ответ промолчала. Пытаясь казаться невозмутимой и одновременно серьезной (хоть этого и не заметить в полнейшей темноте), она оттолкнулась здоровой ногой от земли, вытянула грудь вперед и поволокла Кёрли за собой. В ее свободной руке болталась их мокрая одежда.

По мере пути Кёрли случайно и не раз касался тела Эдит. Само собой, это не было чем-то из ряда вон. Кёрли пояснял, что при помощи "касаний" пытается уберечь и спасти хрупкое тело напарницы от грубых и неотёсанных стен, которые периодически сужались и при не правильном движении "дали" ссадины и порезы. Так или иначе Эдит в какой-то момент не вытерпела: Кёрли коснулся ее оголенного живота, и это сильно разозлило девушку.

– Ты специально! – обиженно сказала она.

– Ничуть, – серьезно сказал Кёрли.

– Ах, вот опять! Думаешь, тебе все сойдёт с рук?

– А ты что, неприкосновенная девушка? Я и не знал. Давай же, отлипни от меня, раз я тебе не нравлюсь.

– Дурак, что ли? Как же я тогда пойду? – понизив голос до шепота, со все тем же грубым тоном спросила Эдит.

– Не гневайся. Я ж пытаюсь тебя от лишней боли уберечь. Уж прости, что моя мама воспитала меня правильно.

– Хм! – Эдит опустила руку, которой ранее держалась за плечо, и намеренно погладила живот Кёрли. После нескольких волнообразных движений она потрогала его левый бок и задумчиво сказала: – Видимо... видимо, я ошиблась и ни с того, ни с сего ругаю тебя.

– Скорее всего, – напрягшись от ее действий, смущенно сказал Кёрли. – Постой. Я кажется что-то вижу. Это ущелье или игра воображения?

– Наверное, игра воображения.

– Почему ты так думаешь? Я о тебе что-то не знаю? Неужели ты в тайне от меня обладаешь даром и способна ориентироваться в темноте, как летучая мышь?

– Хотелось бы, но нет. Увиденное тобой ущелье – это иллюзия, которая вырисовывается светом. Думается мне, здесь рядом выход.

– Тогда будем предельно аккуратными. Предельно... аккуратными...

– Я и с первого раза поняла.

– Повторить лишний раз никогда не помешает.

Медленно, но верно они подошли к выходу из пещеры. К сожалению, света в конце почти не было, так как снаружи уже стемнело и наступили сумерки. Что примечательно,

окружение за пределами пещеры выглядело, мягко сказать, специфично. Выход располагался прямо из скалы, на довольно высоком месте, и единственным способом спуститься вниз был не слишком удобный склон, который вел напрямиком к лесу.

Догадки, как именно можно спуститься, обдумать толком не получилось: Кёрли неожиданно решил показать себя с сильной стороны и предпочёл рискнуть. Он наплевал на то, что из-за росы склон был скользким, на то, что по мере спуска было много кочек и препятствий, и даже на то, что у Эдит была вывихнута нога. Совершенно не слушая протесты своей спутницы, он поднял Эдит над землёй^{1*} и, прижав ее покрепче к себе, начал осторожно спускаться вниз.

– Остановись, болван! – слезно просила Эдит

– Спокойно! Перестань распускать руки.

– Я- Я не просила тебя так меня тащить. Ох, мы сейчас разобьемся вдребезги!..

– Н-не драматизируй. По-другому нам не спуститься. Это единственный возможный вариант!

– Я не верю тебе! Ты слишком торопишься, чтоб так уверенно разбрасываться утверждениями! – уже отчаявшись и прижавшись к Кёрли настолько, насколько можно, вскричала Эдит.

^{1 **} На заметку, Эдит весила около 67 кг, поэтому была довольно тяжёлой для Кёрли (сам он весил чуть больше—75-77 кг) – Примеч., автора

2 глава

Через минуту и двадцать семь секунд – благодаря судьбе и осторожно-торопливым движениям – Кёрли благополучно спустился вместе с Эдит на маленькую опушку, окружённую деревьями.

И не успел он толком опустить Эдит на землю, как тут же его ущипнула дерзкая рука за одно из самых нежных мест – щеку. Стоя на одной ноге, Эдит наказала своего напарника уже полюбившимся ей способом. Вероятно, она могла бы ущипнуть его ещё раз, но, увы, еехватило только на щеку. Далее она подскользнулась на мокрой траве и больно упала на попу, при этом вскрикнув от небольшой боли и неприятного покалывания в вывихнутой ноге.

– Видишь? Я всё-таки упала, – проворчала она.

– Сама виновата, – с усмешкой ответил Кёрли. – Вот серьёзно, только попробуй вновь начать возмущаться насчёт моих действий.

– А вот и не буду: тебе на зло.

Приподнявшись, Эдит протянула руку по направлению к Кёрли и предложила ему помочь.

– Как вам будет угодно, миледи.

Кёрли поднял Эдит на ноги и провел ее к толстому поваленному дереву, лежащему здесь явно не первый год.

– Ох... Как же хорошо... – расплывшись в удовлетворен-

ной улыбке, протянула Эдит.

Как только она присела на дерево и сняла напряжение со своей ноги, ей стало чудесно и до безобразия приятно. Теперь она была уверена, что путь был проделан не зря. И, если только закрыть глаза на ужасный холод и дрожь по всему телу, можно было определено сказать, что судьба не такая уж и злодейка.

– Я пойду соберу дров, – оглядевшись, предупредил Кёрли.

– Пойди, – язвительно сказала Эдит.

– Ты на меня обижаешься? Опять?

– Если только чуть-чуть. Кажется, я уже привыкла говорить с тобой подобным образом.

– Привыкла она, как же, – не веря ей, скептически пробурчал Кёрли.

Отвернувшись от напарницы, он начал собирать веточку за веточкой и сучок за сучком. Впоследствии, когда удалось насобирать достаточно, парень понял, что у ничего не выйдет. Все ветки были мокрые. Он, конечно, попытался развести огонь так (на вскидку), но по итогу просто потратил все имеющиеся спички.

Уже потом, раз другого выхода не было, Кёрли решил сымпровизировать и сделал так, как никогда в своей жизни ещё не делал. Сперва он соорудил из веток и сучков небольшой шалаш или пирамидку (называйте, как хотите), после чего взял оттуда одну небольшую палочку и подошёл к уже

изрядно замерзшей Эдит.

– Ты уже закончил? – хмуро спросила его она. – Если нет, то чего тебе от меня надо?

– Да так. Просто посиди смирно и не двигайся.

– Это одно и то же.

– Неважно. Главное, не двигайся.

– А что ты делаешь?

– Кое-что... И, кстати, дай мне право на то, чтоб позадавать тебе парочку вопросов.

– Право? Я разве настолько выше тебя, чтоб ты мог спрашивать меня о разрешении? Брось это.

– Но ты же такая прекрасная девушка...

– Не пытайся смутить меня комплиментами. Лучше разведи костер. Как по мне, это будет куда лучше, чем твои совершенно не греющие слова.

– Говорю же, не двигайся.

– Ха? Что ты делаешь?

– Я пытаюсь добыть огонь.

– А зачем для этого держать палку над моей головой? Это какой-то волшебный фокус?

– Без понятия. Ранее, когда мы шли по пещере, я не раз замечал, как у тебя дымиться голова от некоторых моих реплик.

– И что? Неужели ты подумал, что таким образом сможешь зажечь эту глупую палочку?

– Хотя бы попытаюсь... милашка.

– Прекрати. Твои комплименты никак не разжигают огонь в моей душе. Они, наоборот, меня нервируют.

– И это плохо?

– Ах, я поняла. То есть ты намеренно меня изводишь!

– Ну... Вроде бы, когда ты гневаешься, твоя голова дымитесь намного сильнее, чем при смущении. Хотя, с другой стороны, я никогда не видел дыма, появляющегося в результате любви.

– Я тебе реально врежу сейчас.

– Не стоит. Если ты так сделаешь, то у нас определено ничего не выйдет. И мы замерзнем. И умрем от холода...
дорогуша ты моя.

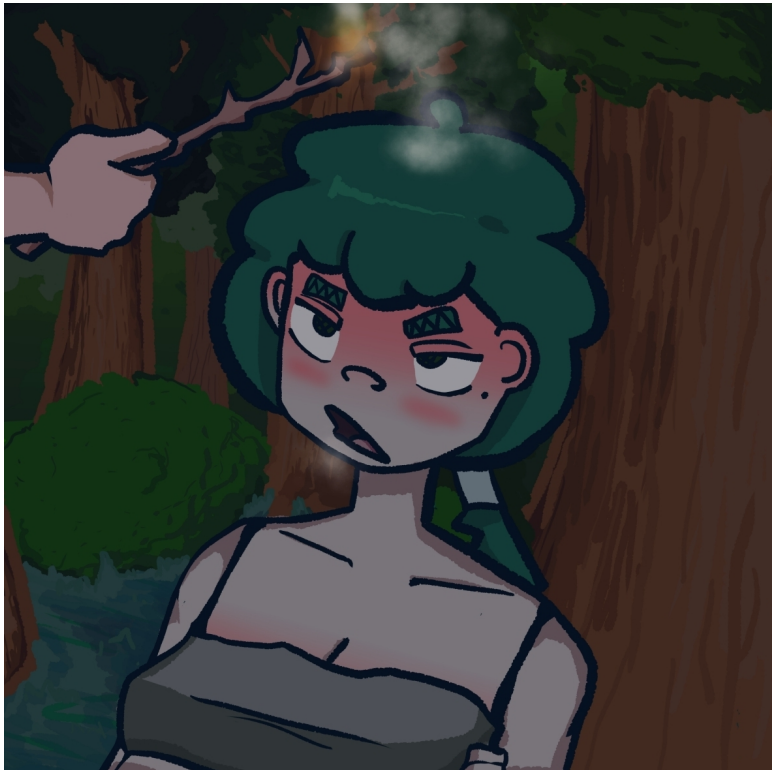
– Прекрати!

– Может, это ты, наконец, прекратишь соблазнять меня своим телом?

– Ты играешь с огнем, Кёрли!

– Вот именно! – радостно воскликнул он.

И хоть Эдит не видела, но через пару секунд из ее головы, прямо из макушки, начал валить дым, причем довольно сильный. И, соответственно, лицо девушки сделалось красным и до жути сердитым. Кёрли добился от нее смущения и одновременного гнева, что помогло ему добыть огонь всего-то за несколько секунд.

– Отлично! – победоносно крикнул он.

Подбежав к основе для костра, Кёрли аккуратненько положил зажженную палку в щель между другими палками и принялся потихоньку раздувать огонь.

Когда костер разгорелся, он в благодарность сказал:

– Спасибо тебе, Эдит. Теперь мы, наконец, можем высу-

шить свою одежду.

В подтверждение своих слов он снял с себя штаны и, оставив на себе лишь чутка высохшие трусы, положил их рядом с костром.

Следуя его примеру, Эдит тоже сняла с себя штаны; но говорить при этом с Кёрли она больше не собиралась. Ей было обидно и неприятно. На основе увиденного, могу лишь предположить, что ей не нравились моменты, где она была выставлена не так, как ей хотелось бы. Вероятнее всего, ей было куда легче чувствовать себя уверенной. Ей явно хотелось выглядеть "на голову выше" какого-то там болвана по имени Кёрли.

– Не то, чтобы я мог прочесть твои мысли, но... Как мне кажется, ты хочешь, чтоб я за что-то перед тобой извинился.

– Хм! – с нескрываемой обидой хмыкнула Эдит.

– Точно! Теперь я понял!

Приблизившись к Эдит, Кёрли схватил ее за талию, а затем вновь поднял над землёй. Далее, не наблюдая иных мест, куда можно было бы переместить свою напарницу, он посадил ее хрупкое (и тяжёлое) тело на свои только что снятые штаны. И все. Теперь Эдит могла без дискомфорта наслаждаться теплом костра и сохранить свою попу сухой.

– Надеюсь, я могу рассчитывать на простое и человеческое "спасибо"?

– Ну... Спасибо. – невыразительно пробурчала Эдит. – Разложи мою одежду, пожалуйста.

– Ни слова больше, – радостно сказал Кёрли. Секундой позже он выхватил из рук Эдит ее штаны, свой плащ и их рубахи – Вот так. Нужно будет только периодически их переворачивать, чтоб они высохли с обеих сторон.

– Как котлеты?

– Ну да... Ах, ты заговорила о еде, и я тут же подумал о сочном стейке, который крутится на вертеле и постепенно выделяет жир. Тот вытекает из жилок и невольно заставляет мясо сиять. А потом этот жир начинает так аппетитно стекать вниз, прямо на огонь... **Боже мой!**

– Может, перестанешь уже фантазировать?

– И то верно. Все равно у нас сейчас нет никакой еды. А жаль. Хотя бы каши какой-нибудь сейчас поесть. Вероятно, для моего ноющего желудка данная пища была бы божественной... Ух.

– Так в чем проблема? Если нет еды, то возьми и-и-и... А-А-А-А-А! Сними его с меня, сними его!

– По тебе кто-то ползает?

– По мне кто-то ползает!

Приблизившись к Эдит, Кёрли настойчиво попросил ее не двигаться. К сожалению, Эдит его не послушала, всюю поддавшись эмоциям и собственному страху. Впрочем, как только Кёрли снял с нее устрашающего насекомого (это был слепень), Эдит мгновенно пришла в норму. Сначала она изучила себя на наличие других насекомых, затем неловко покашляла и, в конце концов, обратилась к Кёрли. Она сказала:

– Если ты хоть раз упомянешь этот случай или решишь подшутить надо мной подобным образом, жди беды...
ОЧЕНЬ БОЛЬШОЙ БЕДЫ!

– Постараюсь запомнить, – заметив устрашающий взгляд собеседницы, сказал Кёрли в ответ. – Ну а теперь... на боковую?

– Нет! – моментально возразила Эдит. – Не будь дураком. Я не усну, если по мне будут ползать разные букашки.

– Ох, какая же ты принципиальная.

– Какая есть.

С тяжелым вздохом Кёрли был вынужден одолжить кинжал и нарубить с его помощью еловых веток. Конечно, кинжал – это не топор, и им вряд ли получится срубить хоть что-то. Однако у Кёрли была хорошая сноровка. Ввиду этого фактора ему удалось нарубить приемлемое количество веток всего-то за пять минут.

Вернувшись к "лагерю", он разложил ветки так, чтоб на них могли улечься двое человек. Затем бросил на них свою уже порядком высохшую рубаху и в ожидании взглянул на Эдит. Его, мягко сказать, потрясло, когда он услышал недовольство в голосе напарницы.

Эдит внезапно решила поставить Кёрли перед условием:

– ...Либо ты будешь спать снизу, либо я буду спать сверху, – именно так она и сказала.

– А какая разница? Разве я виноват, что ты боишься?

– Ну разумеется нет!

– Вот как. А если я откажу? Тогда ты вообще спать не будешь?

– Ой, что с тобой не так, Кёрли? Я вот тебя не пойму. Только подумай, сколько плюсов ты получишь оттого, что будешь спать снизу.

– ...Я же буквально буду твоей подстилкой.

– Ну и что? Зато мы не замерзнем и лучше согреемся.

«Ну да...» – расстроено подумал Кёрли. Уже понимая, что данный спор может затянуться на долгие часы и при любом раскладе ни к чему не приведёт, он решил сдаться.

– Будь по-твоему, – опустившись на импровизированную кровать, сказал он.

Расположившись, в свою очередь, сверху (как и договаривались), Эдит, на удивление, сразу же уснула. Благо она хоть не храпела, так как в обратном случае могла бы обеспечить Кёрли незабываемую бессонную ночь. Губы ее располагались прямо рядом с ухом тяжело дышащего напарника, что, вдобавок к более неприятным "факторам", заставляло Кёрли иногда чувствовать мурашки. Ну, не сложно же догадаться, что теплое дыхание прямо над ухом не всегда позволяет спокойно себя чувствовать.

– Ох... какая же она всё-таки тяжёлая, – через минут пять прошептал Кёрли.

Из-за того, что выразительная грудь Эдит прижимались к груди Кёрли, последнему, в частности, было сложновато дышать. Это был ещё один "фактор", который, наверное, яв-

лялся самым неприятным и самым "большим". К тому же Эдит ворочалась, чем вынуждала Кёрли отогнать сон куда подальше и вновь ощутить неприятную тяжесть в груди.

Наверное, только благодаря терпению, усталости и уважению к женщинам, которое посеяли в нем родители, Кёрли смог-таки найти выход из положения. Он осторожно обнял Эдит так, чтоб та не двигалась, и вскоре наконец заснул.

3 глава

Наступило утро. Ощувив приятную лёгкость в груди, Кёрли был удивлен, когда открыл слипшиеся глаза и увидел перед собой уже собранную Эдит. Костер тогда уже потух. А природа решила упростить (или усложнить) им жизнь облачной погодой.

– Почему ты меня не разбудила? – приподнявшись с довольно неприятной импровизированной кровати, решил узнать Кёрли.

– А зачем? Ты так мило спал, что я аж удивилась, когда проснулась и увидела твоё лицо.

– Хм... Ну хорошо. Такое я оспорить не могу. Ай-ау! – Встав на ноги, Кёрли почувствовал, как его спина жутко ноет и слегка болит в районе поясницы. – Эх... Как тебе спалось?

– Прекрасно. Твое тело было таким теплым и мягким... Если б ты весу поднабрал, я могла бы посчитать тебя огромной и жутко удобной подушкой.

– Ага. Мечтай об этом, – сухо ответил Кёрли. – Сегодня нам нужно хотя бы найти какое-то место с нормальной кроватью. Вторую такую ночь я не вытерплю, – признался он.

– Так тебе не понравилось?

– Ещё бы! Если б ты могла ощутить это на собственной коже, я бы на тебя тогда посмотрел... Жаль только, что этого никогда не случится.

Пока Эдит сидела рядом, Кёрли решил одновременно с разговором размять свои косточки и принялся делать упражнения на спину, лотки, руки и т. д.

– Ой-ой-ой! Ах. Я вообще никогда не думал, что буду спать подобным образом.

– А что не так? Я что, чуть не раздавила тебя?

– Не хочу об этом говорить. Подай-ка лучше мою одежду.

После нескольких минут, одевшись и взбодрившись совместными похлопываниями по щекам, Эдит и Кёрли направились в неизвестную сторону. Так как у Эдит до сих пор ныла вывихнутая нога, им опять пришлось идти бок о бок. Однако на этот раз нельзя было однозначно сказать, что кому-то из них это не нравилось. Эдит, к примеру, уже довольно охотно запрокидывала свою руку за спину напарника. Главное, чтоб это не превратилось в **привычку**.

Таким образом, они прошли некоторую часть неизвестного пути. Все то время (а именно 5 минут и 22 секунды) они шли молча. А затем Эдит внезапно решила заговорить:

– Как ты думаешь, – начала она, – наш отряд победил?

– Ты хочешь, чтобы я высказал свои предположения?

– Вроде того.

– Раз так... Я могу сделать вывод, что, скорее всего, мы проиграли.

– Почему?

– Если учитывать, что мы практически ничего друг друга не знали (это я сейчас говорю за себя), и, кроме того, были

застигнуты монстрами врасплох... это ещё не говоря о том, что большинство членов отряда решили спасти свою шкуру... В общем, исход, как мне кажется, более чем очевиден.

– Очевиден? Хм. – Эдит слегка призадумалась. Затем ответила: – С тем, что ты говоришь, я не очень согласна. Твои выводы довольно не точные.. Наверное, всё из-за того, что я лучше знала "остальных".

– Прямо-таки "лучше"? А меня?

– Ты третий в списке, кого я неплохо знала. С другой стороны, как мне кажется, много кто запомнил твой нелепый вид и твои действия. Ты будто бы всегда выбирал самый неподходящий момент, чтобы отвлечься и отвлечь собой других.

– Разве? Когда я так делал?

– Да почти всегда. К примеру, вспомни, когда Капитан начал объяснять стратегию, а ты в это время решил поговорить с Селеной о носках.

– ...Не о носках, а о свитках. Я вроде бы говорил о свитках... Кстати, насчёт Селены... Это ведь вторая девушка из отряда, так ведь?

– Ну да... Ты так говоришь, будто совсем ее не помнишь.

– Вообще-то, она была довольно стервозной девушкой... или женщиной. По правде говоря, я так и не понял, сколько ей было лет. Общалась она со мной как-то холодно. Я не говорю, что это минус, но все же...

– Не суть! Мы вроде бы говорили о исходе нашего зада-

ния.

– Мы правда об этом говорили?

– Не веди себя, как болван.

– Так я и не веду. Ты просто слегка перековеркала тему.

Мы говорили не об исходе задания, а о том, что случилось с нашим отрядом.

– Ох, какой же ты дотошный! Ещё бы к произношению слов придирался.

– Звучит, как вызов... В любом случае мне все равно уже не интересно с тобой об этом говорить. Какой вообще прок в том, чтоб безосновательно что-то предполагать? Разве это не пустая болтовня?

Эдит промолчала. Непонятно почему, но ей хотелось согласиться с банальной мыслью своего напарника. В его словах действительно был толк, и, возможно, она даже согласилась бы плюнуть на эту тему. Но не успела она после этого как следует набрать в лёгкие воздух, чтоб выразить свое мнение, как вдруг ее остановило нечто громкое – а именно радостный возглас Кёрли.

– Там тропа! Это действительно тропа! – не веря самому себе, два раза воскликнул он.

Приглядевшись, Эдит увидела вдалеке небольшую дорожку, которая вырисовывалась из-за одного дерева и через несколько метров пропадала за другим. Прикрыв ладонью свое ухо, она обратилась к Кёрли с претензией:

– Чего ты так кричишь? Такое чувство, будто тебе уже из-

вестно, что эта тропинка выведет нас к какому-нибудь населенному пункту.

– А по-твоему нет? Ты только взгляни. Судя по всему, по этой тропе ходило сотни разных людей. Если так подумать, популярность этой тропы поможет нам наконец оправиться от "случайных стечений обстоятельств" и даст нормально поесть.

– Кёрли, ты... ты хоть понимаешь, где мы?

– Конечно. Мы на краю континента-

– Ты не понял. – грубо сказала Эдит. Тяжело вздохнув, она громко и со страшным взглядом на лице повторила: – **МЫ. НА КРАЮ. КОНТИНЕНТА.** И если ты не запомнил, здесь обитает самое большое скопление монстров во всем мире... Ладно, – с тяжелым вздохом спокойно продолжила она. – Вот допустим, мы найдем какое-то здешнее поселение. Насколько ты можешь быть уверен, что они будут нам рады? Вот например, – что будет, если они нас обворуют?

– Ты серьезно? У нас осталось только наша одежда, твой кинжал и мой фонарь.

– Не-а! Ты совсем забыл про свободу. Вдруг кто-то захочет нас схватить, а потом принести в жертву обитающих здесь монстров? Или чего хуже?..

– Да что ты так завелась? Не думаю, что подобному есть место в твоей голове. Выбрось это куда подальше и больше не вспоминай об этом... *милашка.*

– Ты опять за старое?

– Может и так. Зачем тебе вообще подобным образом смотреть на мир? Я, конечно, могу признать, что никогда здесь не был и не знаю, каково живётся здешним людям; но в любом случае я не думаю, что твои предположения могут быть реальны даже на половину.

– Ты хочешь поспорить?

– Ты сама-то пойми: иного выхода у нас нет. Кроме того, ты сама знаешь, что ночь у нас прошла относительно спокойна. Не стоит так волноваться.

– Твои слова уверенности мне не придают, – хмуро пробурчала Эдит. В ее глазах виднелось нескрываемое напряжение и небольшое желание придушить Кёрли за его оптимистичные предположения. «Какой вообще смысл что-то безосновательно предполагать? – с иронией повторяла она про себя. – Это же ску-учно, нелепо и бла-бла-бла... А сам-то уже, скорее всего, напридумывал какое-нибудь добренькое поселение, с добренькими людьми, которые дадут нам кров, накормят, напоят и напоследок поцелуют в лобик. С другой стороны,.. чем я лучше? – Она нахмурилась и схватила руку Кёрли, которую тот положил на ее плечо. – А ведь и вправду. С чего это я вдруг так мрачно решила смотреть на мир? Неужто это страх неизвестности? Если оно так, то, стало быть, нужно как-то согласиться с Кёрли. Он ведь не дурак и... Нужно все-таки быть честной с собой. Я ж его не знаю. Вдруг окажется, что он мастерски может контактировать с людьми?...»

– ...Ладно! Давай поступим так, – после этого сказал Кёрли. – У тебя с собой остался один кинжал. Ты отдашь его мне, и я, в свою очередь, буду защищать им тебя... Я имею в виду... Поскольку у тебя вывихнута нога, ты сражаться не можешь. И поэтому, дабы больше не иметь дело с догадками и твоими предположениями, я пойду тебе на встречу и... То есть, ты же меня поняла, так ведь?

– Погоди... О чем ты вообще? – взглянув на Кёрли, спросила Эдит.

– О кинжале речь. Ты мне его отдашь. И я, как твой *напарник*, уберегу тебя от опасности.

– Нет. Исключено.

– С чего вдруг?

– Это мой кинжал. Я использую его уже долгие годы. И давать его тому, с кем знакома около четырех дней, я не намерена.

– Значит, компромисса нам не найти. Хорошо. Меня, на самом деле, уже слегка вымотало от этого спора. – Он посмотрел Эдит прямо в глаза, а потом опять взглянул на тропу. – В общем, пойдём налево и будь, что будет. По возможности я постараюсь тебя защитить.

– Но почему налево? – негодовала Эдит. – Я думала, мы пойдём направо.

– Как бы сказать... Видишь ли, я левша и обычно всегда в подобных случаях стараюсь идти налево.

– Разве это так работает? Я вот всегда обычно направо

иду.

– Ну, это твое право. А сейчас пойдём налево.

– Ты опять хочешь начать бессмысленный спор? Сам ведь только что об этом говорил, – с тяжелым вздохом сказала Эдит.

– Знаешь, мне как бы все равно, в какую сторону мы пойдём. Но так или иначе позволь мне настоять на том, чтоб мы пошли налево.

– Вот значит как...

Решив играть не по правилам, Эдит прижалась к груди Кёрли и начала шептать ему на ухо, чтобы они всё-таки пошли направо.

– Ну, пожалуйста! – мурлыкала она ему. – Я уверена, что там мы найдём хороший ночлег.

– Хм! – гордо и с поднятой кверху головой хмыкнул Кёрли. – Ладно, так тому и быть. Но, к твоему сведению, я согласился не из-за твоих... "действий". Ну да. Мне просто уже надоело все это. Не хочу я вновь затевать ещё один спор.

– Да-да-да. Ври себе, сколько хочешь, – явно порадованная своим навыком манипуляции над мужчинами, игриво сказала Эдит.

Они пошли направо.

Через минуту и пятьдесят восемь шагов им посчастливилось увидеть деревню. Да, в самом деле! Небольшое поселение, где наверняка можно было и отдохнуть, и покушать, и всё-таки узнать, каково жить на краю континента.

Супротив настойчивым требованиям Эдит, Кёрли всё-таки решил пойти на рожон и поговорить с небольшой компанией, которая стояла неподалеку и весело о чем-то болтала.

– Добрый день, – сказал им Кёрли. – Вы... Вы здесь живёте?

– Само собой! – с натянутой до ушей улыбкой весело сказал ему Боб. – Меня, кстати, Боб зовут. Вы здесь новенькие? Молодая пара? Решили переехать сюда? Тишь да гладь. Я говорю, у нас в деревне тишь да гладь.

– Тишь да гладь? – с недоверием повторила Эдит. – А монстры? Они разве не захаживают к вам?

– Так это не беда! Все в порядке, – махнув рукой, совершенно легко и со все той же улыбкой сказал Боб. – Вот скажите им, ребята, – обратился он к своим товарищам.

«Да, да!» – говорили остальные. «Можете не волноваться! Все у нас хорошо!» – «Как говорится, живём обалденно. Даже скотина не жалуется».

– Хм-м-м... Ну, спасибо за помощь? – не очень понимая ребят, с менее натянутой улыбкой и менее уверенным голосом сказал Кёрли. – Мы, пожалуй, пойдем.

Они отошли от толпы на несколько десятков шагов, дабы те не слышали их теперешний диалог.

– Что-то мне не нравятся здешние люди, – мгновенно поделилась своим мнением Эдит. Она была тревожна и слегка напугана, будто только что увидела странную компанию людей. – Может, лучше пойдем отсюда? Я не уверена, что мы

сможем остаться в этой деревне невредимыми.

– Почему ты так думаешь? – с ещё не потухшим энтузиазмом спросил ее Кёрли.

– Интуиция мне подсказывает.

– И ты ей веришь?

– К сожалению, больше, чем тебе.

– Не волнуйся. Чего ты так распереживалась? Вот правда, ты какая-то поломанная, что ли. Монстров ты не боишься и готова сражаться с ними хоть дни напролет, а чересчур радостные люди внезапно тебя пугают. Что это за... белиберда?

– Поверь, люди куда страшнее монстров. В отличие от безмозглых тварей, они способны на более ужасные вещи.

– Опять ты мрак нагоняешь. Если тебе так тревожно, то просто посиди и попытайся смириться. – Он подвёл Эдит к удачно расположенной рядом скамейке и приказал ей присесть. Эдит присела. Потом Кёрли сказал: – Отдохни и погрейся на солнышке. Я попытаюсь раздобыть нам ужин и по возможности место для ночлега.

– Интересно, где ты возьмёшь на это деньги, – скептически сказала Эдит.

– Это уже мои проблемы. Не заморачивайся и сиди тут.

– А вдруг ко мне начнут приставать?

– Кинжал тебе на что? – нахмурившись, спросил ее он. – Держи себя в руках. Скоро буду. Сделай личико попроще и никуда не уходи.

– Да поняла я... Возвращайся поскорее, – мягко попро-

сила его она.

Кёрли кивнул и отошёл от нее на пару шагов, чтоб оценить обстановку и по-быстрому сострять план действий. Первым в его списке был ночлег. Изучая ближайшие домики, Кёрли потребовалось около минуты, чтоб найти гостиницу прямо перед своим носом. Буквально – он стоял в паре шагах от входа.

– Добрый день, – зайдя внутрь, вежливо сказал Кёрли. Он подошёл к стойке регистрации и обратился к человеку, стоящему за стойкой: – Это точно гостиница?

– Скорее всего, – совсем безрадостно и даже как-то уныло ответил ему тот.

– И вы, я так полагаю, здесь работаете?

– Не исключено.

– Тогда... сколько у вас здесь стоит самый дорогой и самый дешёвый номер?

Работник гостиницы призадумался и оценил вид стоящего перед собой клиента. Вздернув бровь и смочив губы слюной, он сказал:

– Если нужно что подешевле – то давай сюда три медяка. Если брезглив, и тебя устраивает не шибко приятная роскошь – клади на стол два серебряника.

– А средний вариант?

– А среднего для тебя нет. Сам ведь попросил.

– Ну да... Так и что? Это только на одну ночь?

– Догадливый.

– Получается, мне нужно будет заплатить около трёх медяков...

– Можно в принципе и не поскупиться, дорогой клиент, – разок подмигнув, сказал ему он.

– Да у меня денег нет.

– Я не ослышался? Какой тогда смысл приходить? – сделавшись ещё более унылым, спросил его владелец.

– Ну... Нам нужен ночлег. А деньги мы потеряли. Бывает же неудача... Впрочем, не суть важно. Меня больше интересует, почему вы такой грустный. Если вы открыты в плане дружбы, я мог бы вам представиться.

– Это ещё зачем?

– А какой толк, что вы здесь сидите?

– Работа такая.

– Унылая, небось?

– Кому как... И не пытайся меня заболтать.

– Ну что вы?.. Я просто стараюсь найти общий язык.

– Общий язык, говоришь?.. Ха. На самом деле, ты первый, кто хоть как-то растормошил для меня этот день. М-да-а-а... И кто меня только дернул купить здесь "землю"?

– А что не так?

– А ЧТО НЕ ТАК?! Мы на краю континента, приятель! Слава богу, если на неделе сюда зайдут хотя бы пятеро или шестеро путников. Бывало ведь, что и месяцами никто ко мне не заходил. Приходилось питаться, чем попало... Я

имею в виду припасами, которые я периодически оставляю на "чёрный день". То есть, "что попало", то попало. На чёрный день я много чего разного припасаю.

– Чёрный день, значит? Это что-то вроде конца света?

– Ну да. Это образ ужасного дня, который наступает у меня почти каждую среду.

– И, выходит, бесплатно комнату ты нам не дашь?

– Вам? Ты разве тут не один стоишь?

– Со мной напарница, Том. Она ждёт меня на улице.

– Допустим. Но комнату я вам не дам. Увы, таковы правила моего унылого заведения.

– Оу...

– Кстати, можешь пояснить мне, кто такой Том? Ты... обращался ко мне?

– Так как ты не сказал своего имени, я решил, проще говоря, ткнуть пальцем в небо.

– У тебя не вышло.

– Извини, Том.

– Не называй меня так.

– Тогда почему бы тебе не сказать свое реальное имя?

– Ага, конечно. Заметь мой сарказм, приятель. Я не настолько умен, чтоб говорить всяким бедным путникам свое имя.

– А зря. В обратном случае я мог бы о тебе кому-нибудь рассказать. Клиентов бы помог тебе прибавить. Ты бы только выиграл с этого.

– Да забей. Что тебе сейчас надо? Если денег нет, то проваливай.

– Постой. Может, все-таки как-нибудь договоримся?

– Ладно, – махнув рукой, легко сдался Том. – У меня полы здесь грязные уже третий день. Если ты найдешь мне уборщицу, и она приведет тут все в порядок, то, так уж и быть, я предоставлю тебе самые лучшие дешёвые апартаменты.

– Ну смотри, Том! Ловлю на слове.

– Я не Том.

– Увы, по-другому я к тебе обращаться уже не смогу. И это, заметь, не моя вина.

– Вообще-то, как раз-таки твоя!

– А вот и нет!

После этого Кёрли вышел на улицу.

4 глава

– ...Вот ведь добродушный малый, – идя мимо неизвестных домов, говорил Кёрли себе под нос. – Том... Какой он всё-таки хороший. Уверен, если б Эдит поговорила с ним, ее мнение насчёт этого места сразу же изменилось бы. Но она, вероятно, до сих пор сидит и сжимается саму в себя, дабы казаться каким-нибудь элементом декора. И кто только ее научил этому? Плохой опыт? Такое чувство, словно она доверяет только самым близким себе людям. Разве так сложно проявить хотя бы немного уважения к собеседнику? Нет, вместо этого нужно быть упрямой и высокого мнения о себе. И только попробуй поспорить..!

Оказавшись между большим двухэтажным домом слева и однотипными домиками справа, Кёрли остановился.

– А на кой я вообще сейчас об этом думаю? – спросил он себя. – Быть может, так и должно быть? Не бывает же мира, где каждый будет счастлив и добр. Я-то знаю.

Закончив разглагольствовать, он по привычке повернул налево и подошёл к высокому забору, за которым лишь едва виднелась верхушка либо особняка, либо поместья (тут уж как посмотреть). На удивление, встроенная в забор дверь была не заперта, и Кёрли ничего не мешало незаметно прошмыгнуть внутрь.

Когда он миновал первое препятствие, на его пути вырос-

ло второе. Если точнее, Кёрли оказался перед палисадником, который с первого взгляда был похож на странный лабиринт из идеально подстриженных кустов. Решив последовать своей интуиции, он пошел по узким дорожкам, дабы найти хоть кого-нибудь живого. Сначала нашёл кошку. Она была белая и появилась перед ним только на мгновение, после чего перебежала ему дорогу и тут же исчезла. Потом на глаза ему попала симпатичная мадемуазель, напряжённо сидящая на скамейке (по предположению ей было от 38 до 40 лет).

Кёрли осторожно приблизился к ней и вознамерился побеседовать:

– Добрый день. Вы не возражаете, что я брожу по вашему палисаднику?

– А? Да без проблем. Мне все равно! – грубо ответила она.

– И вы даже не сделаете предположения о том, что я вор?

– Говорю же, мне нет до этого никакого дела. Можешь не мешать?

– Извините, но мне сейчас принципиально необходима уборщица... Ладно, я наглею. Мне хватит и обычной швабры. Вы можете такое одолжить?

– Ты мне мешаешь.

– Это вряд ли: вы же просто сидите и напряжённо смотрите на небо.

– Не говори глупостей! – нахмурившись, сказала мадемуазель. – Я дуюсь.

– Чего-чего?

– Дуюсь на своего мужа. Он обидел меня.

– Вы поссорились?

– Это не твое дело.

– Но тогда, может, рассмотрите мою просьбу?

– Ха? Ты тут, значит, мне ещё и условия хочешь ставить? Не видишь, как я опечалена?! Да я сейчас чуть с ума не сойду.

– Как по мне, вы слишком драматизируете.

– А вот и нет.

– Вам скучно, что ли?

– А вот и нет! Во всем виноват мой муж.

– Он вам... нагрубил?

– Наоборот! В последнее время он даже и не пытается затевать со мной ссоры. Только и делает, что улыбается, смеётся и вовсю радуется нашему переезду.

– Переезду?

– Да! Мы только что переехали и... вот.

– Что... "вот"?

– Мне здесь не нравится. Не знаю, какво мужу, но мне уже который день мерещатся монстры. Я правда скоро сойду с ума!

– А вы пробовали с ним поговорить на эту тему?

– Пробовала. Но он отвечал, мол, "все в порядке". Говорил, что никакая нечисть не сможет перелезть через наш высокий забор.

– И вы ему, разумеется-

– Не верю! Точно! Все это какой-то сюр. Даже не знаю: может, нанять каких-нибудь телохранителей? Или нет! Лучше уж ещё усерднее начать упрашивать **его** съехать отсюда...

– Она резко сменила тон и сделалась более печальной. – Ох! Ну вот зачем он надоумил переехать сюда? Каждый день говорил: «Ох, дорогая, я сделаю тебе такой сюрприз! Это будет так сногсшибательно, что ты прямо-таки свалишься с ног!» А что по итогу? КАКАЯ-ТО ЗАДНИЦА! Тихое захолустье, посреди которого здоровенный дом. А ещё – для остроумной шутки – табличка на входе: *"Монстрам вход воспрещён!"*

– Но я не видел никакой таблички.

– Муж повесит ее в среду... вроде бы ближе к обеду. И вообще заткнись! Чего ты улыбаешься? Небось, дружок моего мужа? Может, это ты посоветовал ему это место? Чтоб я здесь страдала?

– Не. С вашим мужем я не знаком.

– Везунчик. Может, мне и не стоило выходить замуж?

– Да вы что? Вам действительно так не нравится ваш муж? А как же любовь? Ведь, по сути, он сделал это ради вас... если припомнить цитату о сюрпризе.

– Он просто... просто..!

– Не оправдал ваших ожиданий? Не сделал так, как вам хочется?

– Ха? В смысле? Почему ты так говоришь? Умного из себя строишь? Рассудительный, да? Хочешь сказать, я настолько глупа, что не понимаю намёков? Что совсем не обращаю внимания на ту любовь, которую проявил ко мне мой муж? Да, я эгоистка и признаю это! А ты... Ты вообще кто такой, чтоб переубеждать меня?

– Ладно! Был не прав... Давайте вернёмся к разговору о швабрах.

– А не пойти ли тебе куда подальше со своими нелепыми рассуждениями? – хмуро предложила ему мадемуазель. – Вот скажи, ты правда видишь во мне какую-то тупицу, которой нужно объяснять все на пальцах? Может, у тебя был подобный опыт, и ты мастер в этих делах?

– Я как раз хотел спросить о швабрах.

– Обращайся к монстрам с такими предложениями! Я женщина гордая и не буду после таких "советов" что-то тебе давать. Не заслужил.

После ее слов Кёрли решил не продолжать разговор: мало ли, ещё по лбу получит. Натянув на лице улыбку, он оставил мадемуазель в покое и, не оборачиваясь, сделал пару ша-

гов назад. Затем ему внезапно удалось ощутить спиной что-то мягкое, но довольно упругое. Похоже, это была горничная; довольно упитанная, но в каком-то роде симпатичная. Я даже не совру, если скажу, что выглядела она здорово: была ухоженная, с пухлым и милым личиком. Если б Кёрли был глуп и легкомысленен, он СРАЗУ ЖЕ предложил бы ей свою ЛЮБОВЬ. Однако, поскольку сейчас он был в ужасном положении и с назойливой и весьма своенравной напарницей, ему оставалось только задать вопрос:

– Вы моете полы?

– Что-что? – удивлённо спросила горничная.

– Вы моете полы? – повторил Кёрли. – У вас есть в наличии швабра или метла?

– Я вас н-не понимаю. Кто вы? К-как вы здесь оказались? Вы гость? Вас п-пригласил сюда господин Ма-Масаккарик?

По всей видимости, горничная была наделена даром заики, что делало ее в разы симпатичнее. Благо, что Кёрли мог держать себя в руках и на данный момент имел в голове план, закрывающий обзор на красоту данной пышечки.

– Я здесь по делу.

– Да? Тогда можете от-тойти от меня? Вы все ещё уп-пираетесь мне в живот.

– Извините, – Кёрли отошёл и развернулся лицом к горничной.

– Чём я могу вам п-помочь? – спросила она.

– Как я и говорил, мне нужна метла... но будет лучше, ес-

ли вы одолжите мне свою швабру. Я возьму ее совсем ненадолго и потом сразу же верну. Конечно, я понимаю, что выглядит это как-то странно, но поймите меня. Я-

– Эй-эй! Не приставай к Люси! И не приближайся к ней! – услышав их разговор, крикнула мадемуазель.

Кёрли вздрогнул.

– Все в порядке, госпожа Ли-Ли-Линда, – заверила горничная. – Этот молодой человек всего-то хотел позаимствовать у нас швабру.

– Швабру? Кати прочь этого недотёпу... И не слушай его! Вероятно, он и в тебе сейчас видит какую-то дурочку. Слышишь меня, Люси?

– Д-да, госпожа. – Она слегка нахмурилась и обратилась к Кёрли в приказном тоне: – Прошу, покиньте палисадник.

Кёрли ничего не оставалось, кроме как послушно выполнить требование.

Минутой позже он уже вышагивал с хмурой миной по слегка оживленной улице. В отличие от него, люди вокруг были до жути радостные. И тут невозможно было не согласиться с Эдит: данная атмосфера вправду выглядела странно.

Кстати, о Эдит. Как только Кёрли вернулся к гостинице, он, к своему удивлению, потерял напарницу из виду. Единственная скамейка, куда он вроде бы посадил ее, была пуста.

«Сбежала? – мгновенно подумал он. – Да не. Она ж хромая. И денег у нее нет. – Тут ему внезапно вспомнились ее

подозрения. – А что если..? Ну нет. Я ж не идиот в такое верить. – Недолго думая, он отмёл мысль о похищении, покопался в мозгу и за пару мгновений понял – Эдит манипулировала! – ...Точно-точно! С ее стороны это было бы даже к месту. Всего-то требовалось соблазнить какого-нибудь мужчину и заставить его плясать под дудку... Вот только куда она пошла? В гостиницу? Вряд ли: в этом нет смысла... Тогда, может, в бар или таверну?.. Без понятия, как она относится к спиртному, но в нашей профессии это уж точно не новость. Хотя, кто знает? Не каждый плюёт на здоровый образ жизни. Или нет? Допустим, я дурачок, который каждый вечер напивается в хлам. Будет ли мне от этого лучше? С одной стороны, убегу от проблем и страха. С другой, получу в подарок сюрпризы от печени... О боже».

Не желая больше развивать никаких мыслей, Кёрли отправился в ближайшую таверну. К его счастью, та находилась сравнительно недалеко – всего-то в пятидесяти двух шагах от гостиницы.

Кёрли зашёл в бар мгновенно. После трёхсекундного осмотра, он заприметил одинокую Эдит, которая сидела за столиком с пустой пивной кружкой. Приблизившись к ней, он обомлел: Эдит была **счастлива!** Если это вас не удивило, то дам уточнение: она была УЖАС, как счастлива. Она хихикала и не переставала улыбаться, будто уже пару минут не могла оправиться от смешной шутки.

– Эдит? Эдит? – пытаюсь ее растормошить, обращался к ней Кёрли. – Что ты здесь делаешь? Откуда ты взяла деньги?

Увы, точного ответа он не получил. Ничего не говоря, напарница лишь задорно рассмеялась.

– Хе-хе-хе... Ха-ха-ха! Кё-рли!!!

– Сколько кружек ты выпила? Одну?

– Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Судя по выражению ее лица, внешнему виду и задорному смеху, Эдит была пьяна. Ну да. Это как бы очевидно. Только вот что она могла такого выпить, если находилась теперь в невменяемом состоянии? Кёрли вознамерился это узнать. Не колеблясь, он подошёл к бармену, стоящему за стойкой. Тот невозмутимо натирал уже давно очищенную кружку.

– Добрый день, – сказал ему Кёрли.

– Добрый.

– Я могу у вас поинтересоваться?

– Без проблем. Что вас беспокоит?

– Взгляните по направлению моего пальца. Видите? За тем столиком сидит моя напарница. Можете, пожалуйста, сказать, что она у вас заказала, сколько это стоило, и не говорила ли она, что заплатит позже?

– Хм-м-м... Если мне не изменяет память, то, скорее всего, она заказала Счастливое пойло.

– Счастливое пойло?

– Оно самое.

– Это какой-то экзотический напиток?

– Увы, об этом я вам сказать не могу. Если хотите, можете сами его заказать и попробовать.

– И-извините. Чисто из вежливости и отсутствия моего потерянного кошелька буду вынужден отказаться... Но я всё-таки хотел бы узнать, не взяла ли моя напарница у вас в долг?

– В долг? Нет, не беспокойтесь. Первая кружка счастливого пойла продается совершенно бесплатно. За счёт заведения, так сказать.

– Вы не шутите?

– Ничуть. Если вы тоже хотите испробовать этот напиток, то не стесняйтесь.

– А с чего такая щедрость?

– Интересный вопрос... Советую просто не брать это в голову.

– Но меня... как бы... напрягает это! Если она заказала у вас одну кружку, то почему так сильно пьяна? Сколько градусов в вашем пойле?

– Около 3-5°, если не меньше.

– Хм, странно... – С подозрением посмотрев на бармена, Кёрли его спросил: – По-вашему, нормально, что моя напарница так хохочет?

– Она же счастлива. Разве это плохо?

– Не знаю... Мне кажется, что это эффект от вашего напитка. Вы ничего странного туда не подмешиваете?

– Этого я вам сказать не могу.

– Почему же?

– Дело принципа... Если вы и дальше продолжите, я буду вынужден попросить вас либо покинуть заведение, либо насильно держать любопытство в узде.

– Я просто интересуюсь.

– Для чего? Раз ваша подружка счастлива из-за "бесплат-

ного" напитка, то зачем переживать?

– Ладно, не продолжайте, – хмуро согласился Кёрли. – Будь по-вашему. Я пойду у вас на поводу.

С тяжелым вздохом он повёлся и заказал одну кружечку счастливого пойла.

– Минуту, – сразу же повеселев, сказал бармен.

Пока Кёрли ждал свой заказ, ему внезапно пришла в голову банальная мысль. Назвать ее планом или хитрым маневром я бы не рискнул, поскольку она была совсем уж проста. Все упиралось в два действия: заболтать и уговорить. Почему именно так – узнаете позже.

– Вот ваш напиток, – добродушно сказал бармен.

– Спасибо.

Взяв кружку в руки, Кёрли немедленно отправился к выходу, дабы воплотить свой план в реальность.

– Пойдите! – внезапно крикнул бармен. – Кружки с собой выносить нельзя.

– Почему нельзя?

– Таковы правила, – пояснил он.

Угроза пришла, откуда не ждали. Не имея иных вариантов, Кёрли пришлось искать обходные пути, дабы ниточка его плана не оборвалась в самом начале. Сразу же рискуя, он начал подходить к каждому столику и выпрашивать у посетителей какую-нибудь красивую тару, в которую можно было бы перелить "счастливый" напиток.

Подойдя к ближайшему столику, он потревожил местных

мужчин и одну миледи, которая, в отличие от других, пила напиток из красивого стеклянного бокала.

– Добрый день, – начал он.

– Чего тебе? – спросили мужчины.

– Прошу прощения... Миледи, не могли бы вы одолжить мне ваш прекрасный бокал?

– Для чего же? – с интересом спросила она.

– Ага, для чего, приятель? – с раздражением начали повторять за ней мужчины.

Кёрли на ходу попытался объяснить:

– Мне... нужен ваш бокал для... высшей цели!

– Что? Как тебя понимать, приятель? – спросил бородастый мужчина.

– Видите ли... Мне... Мне срочно нужен этот бокал... для моей любимой! Эти грязные пивные кружки ужасны!.. П-помогите мне.

После такого пылкого и лживого объяснения сердце каждого мужчины за столом ёкнуло. Желая помочь человеку в его "любовных отношениях", они вынудили миледи быстренько допить свой напиток и с гордостью отдали ему опустошенных бокал.

– Ну давай, приятель, – уже с улыбками кричали мужчины. – Не бойся и приударь за ней... кем бы она ни была!

– Главное, держи выше нос и не показывай своей второй половинке, что слаб! Слышишь?!

– Да угомонитесь вы, – сказала сидящая вместе с ними

миледи. – Щас насоветуете ему всякой чуши, а потом испортите этому молодому человеку судьбу.

– Ладно, – хором ответили мужчины.

Бокал был получен! Кёрли подбежал к стойке, взял свой напиток и начал переливать его из кружки в красивую тару. В этот же момент он заметил нахмуренный взгляд бармена, отчего ему пришлось моментально проявить уважение и отпить несколько глотков счастливого поёла.

«Уэ-ах... Какой странный вкус», – подумал Кёрли.

Вздрогнув от терпкости и, в основном, неестественности данного спиртного напитка с остальными, он посудил, что двух глотков будет достаточно, перелил остальное в бокал и молниеносно выбежал на улицу.

Далее ноги понесли Кёрли в палисадник. К его удаче, ворота до сих пор не были заперты, что дало ему сразу же добраться до высокомерной госпожи Ли-Ли-Линды.

– И снова здравствуйте, – чутка запыхавшись, довольно странным голосом сказал ей Кёрли.

– Ох... Вот что тебе опять от меня нужно? – смотря на него исподлобья, с явным нежеланием спросила госпожа.

– Прошу вашего прощенья... Ранее я не хотел вас как-либо обидеть или задеть. На самом деле, я понимаю ваши чувства.

– Да ну? Серьёзно? И что ты этим хочешь сказать?

– Я думаю, вы правы. Все в нашем мире совершают ошибки, и ваш муж не исключение. Но прежде чем вы начнёте

сыпать на меня обвинения, я хотел бы преподнести вам в качестве утешения этот напиток. Он терпкий, но, как мне кажется, поможет вам успокоиться.

– Я, по-твоему, дура? Ты хочешь, чтоб я выпила неизвестный мне напиток и почувствовала себя лучше?

– Да.

– Ты, видно, издеваешься надо мной. Опять! Я... Я уже настолько вымотана, что аж говорить с тобой не хочу...

– Перестаньте. Вы явно хотите пить. На такой жаре у вас наверняка уже пересохло горло.

– Этого ты знать не можешь.

– И всё-таки я настаиваю. Не противьтесь судьбе, когда она протягивает вам освежающий напиток.

Линда взглянула на счастливое пойло и заинтересовалась.

– Отпей сперва сам, – предложила она. – Я хочу убедиться, что напиток не отравлен.

– Вы не против? Ну хорошо.

Кёрли немного отпил и, приподняв голову, продемонстрировал потребление напитка.

– Ладно! Давай сюда, – уже не в силах терпеть, грубо сказала госпожа. Она выхватила из рук Кёрли бокал и залпом опустошила его. – У-у-а-х... Уф! Какой приятный вкус, – совершенно поменявшись в лице, сказала она. – Ох-ох. Как жётся..!

– Вам нравится?

– Не могу определиться. Что-то не так. Я... чувствую лёг-

кость. Ба! Как это? Что случилось? Теперь я не хочу маяться предположениями. Сегодня же поговорю с мужем об укреплении ворот... Ха... Ах-ха-ха! А ведь точно! К чему были сомнения? Ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха!.. – Когда ее рассуждения попали под влияние алкоголя, она откинула голову назад и захотела посмотреть на облачка. – Так хорошо и одновременно с этим так противно. Почему так? Теперь мне, наоборот, не нравится. Ха-ха-ха-ха... Я больше никогда не приронусь к такому ужасному напитку. Какая гадость. Бе-

Тем не менее госпожа Ли-Ли-Линда не переставала улыбаться и иногда хохотать. Кёрли это было только на руку. Пока Ли-Ли-Линда "наслаждалась" послевкусием, он быстро пробежался по палисаднику и отыскал горничную Люси.

– Снова здравствуйте, – сказал он ей.

– Опять вы? Разве г-госпожа не сказала, что вам здесь не рады?

– Нет. Все в порядке... Люси. Вас можно так называть?

– Д-да.

– Хорошо. В общем... видите ли, ваша госпожа с радостью согласилась на то, чтоб я позаимствовал у вас швабру.

– Вот как? Ну... если он-на так сказала, то ладно. Все, что вам нужно, находится у меня в подсобке.

– В подсобке? А не могли бы вы сопроводить меня к ней? Думаю, у такой красивой горничной не должно возникнуть проблем с моей просьбой. Я ведь прав?

Люси от такого неожиданного комплимента густо покраснела и, закрыв лицо руками, кивнула головой.

– Д-да. Идёмте за мной.

Как только они направились к подсобке, Кёрли показалось, что Люси как-то странно на него поглядывает. Чутка подумав, он предположил, что та его подозревает, и поэтому попытался затмить ее разум ещё парочкой комплиментов.

– Кстати, у вас красивые волосы. Вы ухаживаете за ними?

– Д-да. Господин Ма-масаккарик хочет, чтобы я выглядела опрятно и ухоженно. Само с-собой, этого желает и госпожа Л-Линда.

– Буду откровенен! Как по мне, вы смотрите умопомрачительно, в хорошем смысле! Ваше телосложение настолько чарующее и завораживающее...

– С-скажете тоже! Я же толстая.

– Но разве это недостаток, Люси? Любому мужчине определенно хотелось бы иметь упитанную, расцветшую женщину. Скажу даже больше – такие пышечки, как вы, в моем королевстве пользуются популярностью среди повзрослевших парней. Я видел много пар, где 18-летние или 24-летние мужчины встречались с пышными женщинами. Вероятно, они замечают в подобном куда большую красоту...

– Вот к-как. Удивительно.

Теперь Люси покраснела ещё больше. До самого окончания их пути, слушая глупые речи от Кёрли, она не поднимала взгляда и смотрела только себе под ноги.

– Ну вот и все. М-мы пришли, – оказавшись перед подсобкой, тихо проговорила горничная. – Прошу, проходите внутрь.

Ничего не подозревая, Кёрли зашёл в тускло освещённую подсобку и начал осматриваться, чтобы найти необходимые ему вещи. Когда его взглядом была замечена скучающая без дела швабра, он тут же взял ее в руки.

– То, что надо, – сказал Кёрли себе под нос.

После утверждения этого довольно приятного на вид инструмента, он обратился к Люси:

– Именно такая швабра была мне нужна. Спасибо. Теперь я, пожалуй, пойду.

– Не торопись, – тихо сказала Люси. Ее силуэт был темный, поскольку закрывал собой дверной проход. – Я не хочу, чтобы ты уходил прямо сейчас.

– Хм? Почему? Что-то не так? – совсем не понимая ситуации, подобно простаку, вопрошал Кёрли.

– Нет-нет-нет. Все в порядке, – медленно, будто намеренно растягивая предложения, говорила Люси. – Просто... Может, оставим дела на потом и... поговорим о чем-нибудь?

– Слушай, Люси, у меня сейчас не так уж много времени. И, к сожалению, денег у меня при себе нет. Если ты меня сейчас удержишь, я, вероятнее всего, буду ночевать на улице. А этого бы мне не хотелось.

– Ну-ну-ну! Н-не бойся. В-вот подойди ко мне.

– Зачем? Уж извини, но меня ждут.

– Какой ты настырный... Разве ты не хочешь задержаться?

– Я понял тебя. Но не думаю, что это будет разумно. Дай мне пройти.

– Нет уж.

– Я пришел сюда исключительно за шваброй. Иного мне нужно! – пояснял Кёрли.

Люси, однако ж, его не слушала и всеми силами противилась его выпускать. Чтобы Кёрли случайно не сбежал, она преднамеренно прибила его к стенке.

– Не стоит, Люси... Уверен, моя мама была бы очень этим недовольна!

– Почему? Ты же сам недавно г-говорил о привлекательности пышных женщин. Я ведь красивая?

– Да, да! Без сомнений. Но я же не говорил, что пытаюсь тебя охмурить!

– Вообще-то ты намекал... и п-при этом очень сильно. Скажи, что положил на меня глаз. Давай!

Внезапно Люси вздумала неподобающе себя вести, и Кёрли от этого смутился. Он попробовал противиться, но не смог: его тонкие ручки были слишком тонкие, чтоб хоть как-то совладать с действиями Люси. Она тем временем постепенно сужала расстояние между ними.

По итогу, чтобы выбраться, Кёрли ничего более не оставалось, кроме как выбрать самый не очевидный и не логичный вариант.

– Хочешь близости? – шепотом спросил он. – Тогда иди сюда!

В следующий миг он начал всячески налегать на Люси, отчего та моментально приободрилась.

– Ах! Стой-с-стой!..

Полностью поддавшись его упорству, Люси принялась медленно отходить назад.

– Ох, теперь я тебе привлекательна? – мило улыбаясь, с полностью красным лицом говорила она.

Игнорируя ее слова, Кёрли вопрошал:

– Выходит, ты хочешь моей любви? Ты хочешь, чтобы я любил тебя?..

– Да.

– ...Ты точно готова получить любовь от незнакомца? Что, если я вздумаю пойти наперекор твоим желаниям? Вдруг я, наоборот, сделаю твою жизнь несчастной? Вдруг я

всё испорчу и потом оставлю тебя совсем одну? Вдруг я являюсь плохим человеком?

– Постой! – Люси изменилась в лице. – Но... Но ты был таким... милым. Как ты можешь так говорить?

– Понятно. Небось, нафантазировала себе чистый и незапятнанный образ, а потом, как дурочка, сразу влюбилась в него.

– Нет! Это неправда.

– Тогда почему ты решила, что я люблю тебя? Ты думала, что я сделал тебе комплимент и тем самым подал некий "знак"? Если теперь я тебя поцелую, то что ты ощутишь? Скорее всего, тебе покажется, что я искренне люблю тебя; но, увы, не думаю, что это будет именно так. Эй! Не отводи взгляд! Смотри прямо мне в глаза. Что ты ко мне чувствуешь? Ты правда любишь меня? Мы знакомы, дай бог, десять минут.

– Э-это... Это любовь с п-первого взгляда.

– Врешь. Если б ты хотела настоящей любви, то сначала проявила бы скромность или хотя бы узнала мое имя! На самом деле, тебе хотелось всего лишь плотских утех, раз ты так себя повела... – Он отпрянул от Люси и покачал головой. – И вроде бы кажешься милой девушкой... Что тебя вообще надоумило так поступить? Ты хоть осознаешь, кем являешься? Ты женщина, в конце концов... **Женщина.** Веди себя подобающе. Ясно?

Люси все поняла. Однако одновременно с этим она готова

была расплакаться.

– Только не реви... Прошу тебя.

Увы, Люси не послушалась и разревелась.

– Ладно, реви, сколько влезет. Я ухожу. Если тебе хочется полюбить по-настоящему, то сходила бы лучше в гостиницу. Там работает один мой знакомый по имени Том. Ему как раз не хватает такой женщины, как ты.

– Он... он хотя бы милый?

– Том? На вкус и цвет, как говорится. Ты только не устраивай с ним таких выкрутасов. А лучше почитай каких романтических книжек. Это будет тебе пособием, как проявлять к партнеру свои чувства. Тебе это понятно?

Люси кивнула и, вытерев, слезы, отошла в сторону. После этого Кёрли поднялся на ноги, отряхнулся, забрал швабру и вышел обратно в палисадник. Разогнавшись, он добежал до все ещё хохочущей и явно счастливой госпожи, забрал у нее пустой бокал и побежал к таверне.

– Вот! Спасибо.

Не особо церемонясь, он передал миледи ее бокал.

– Ну как? Все прошло удачно? – заинтригованно спрашивали его мужчины, до сих пор сидевшие вокруг миледи.

– Я не хочу больше врать. Никакой любви не было. Ваш бокал был мне нужен только ради получения этой швабры, – ответил Кёрли.

– ...

– ...

– ...

– Ну да, я вас обманул. Но это же было во благо...

– Ради швабры?

– Вы просто не знаете сути. Я мог бы вам все объяснить, но сейчас у меня совсем нет на это времени.

– Это все равно звучит странно, приятель.

– Согласна, – сказала миледи. – Для чего ты использовал мой бокал?

– Вряд ли моя слова будут убедительны.

Оставив мужиков позади, он подошёл ко все ещё пьяной Эдит. Та будто бы и не сдвинулась со своего места. Можно было заметить лишь то, как она время от времени хихикала и одновременно с этим хрюкала.

– Что ж... делать нечего, – по итогу сказал Кёрли себе под нос. Он поднял Эдит, погрузил ее себе на спину и аккуратно вышел из бара. Далее, как не трудно догадаться, он кое-как направился к гостинице.

5 глава

По приходу ноги у Кёрли уже болели знатно. Он опять забыл, что Эдит была отнюдь не перышком. Затем припомнил свое обещание о еде и немного поник. «Может, потерпит ещё, – сказал он про себя. – Иначе я так себя надорву... Ой-ой-ой!»

С облегченным вздохом Кёрли осторожно положил сонное тело Эдит на стол и, чтобы та ничего не опрокинула, оперативно переложил лежавшие там вещи на грязный пол.

– Эй! Что за дела? – возмутился Том.

– А что не так? – удивлённо посмотрев на владельца, спросил Кёрли.

– Почему ты положил эту девушку мне на стол? Это ненормально. Что будет, если ко мне зайдут посетители?

– Брось фантазировать. Я твои слова отчётливо помню.

– И... и что? Опустит её хотя бы на пол?

– На пол? Так он же грязный.

– А какая, собственно, разница? Твоя напарница тоже не шибко чистая, позволь заметить. Это ещё и не говоря о том, что от неё пахнет болотом.

– Да? Странно. На болотах мы с ней не бывали.

– Ответь. Ты переместишь её на пригодное для лежания место?

– Для начала я, пожалуй, поработаю уборщицей. О, ты как

раз приготовил мне ведро? Спасибо.

– Вообще-то нет. Это вода из колодца. Я ее пить буду.

– Уже поздно! – Кёрли опустил швабру в ведро.

– Что ты- ай... – Владелец схватился двумя пальцами за переносицу и сделал недовольное выражение лица. – Хотя бы отнеси свою подружку в номер. Я дам тебе ключ.

– Прости, но я и так сейчас чуть спину не надорвал. Пусть она лучше немного полежит здесь.

– А что тогда делать мне? К твоему сведению, я собирался перекусить.

– Везёт. Я бы тоже не отказался от перекуса...

– Не меняй тему!

– Да что ты заладил? Если тебе так не нравится, то сам отнеси мою напарницу в комнату.

– Что? У меня на это силёнок не хватит.

– Тогда начинай упражняться. Накачай мышцы, пресс. Я как раз тебе уже часть пола помыл. Как высохнет, можешь поотжиматься и размять косточки...

– Ты шутишь?

– В какой-то степени да. Мы всё-таки условились: ты даёшь мне ключи от номера только после того, как я помою полы. И это, знаешь ли, отличная мотивация.

– Но это наглость!

– Опять-таки, если тебе что-то не нравится, то говори это не мне, а моей напарнице... Я, правда, не знаю, какая она в выпившем состоянии. Будь осторожен.

Том посмотрел на свернувшуюся в калачик Эдит. Несколько минут он изучал ее спокойное, дремлющее личико. А когда она в очередной раз хихикнула, он смутился и отпрянул назад.

«Боже мой», – подумал Том. На удивление, от вида спящей девушки ему внезапно стало спокойнее. Секундой позже он выпрямился и ощутил на душе легкость. Отныне ему не хотелось ни возмущаться, ни следить за действиями Кёрли. Мирно дремлющая Эдит заставила его осознать, что хорошо бывает даже тогда, когда ты напился и лежишь на чьем-то столе.

Уборка заняла около пяти минут. Уже потом Кёрли оповестил о выполнении своего условия:

- Дело сделано! Думаю, новые посетители оценят.
- Надеюсь. Спасибо тебе.
- Ага. Кстати, швабру я оставляю у тебя. Если что, за ней вскоре придет пышка в костюме горничной. Ты уж пригля-

нись к ней. Может, она тебя заинтересует.

– Что?? Мы ж с тобой не знакомы. Для чего вдруг такая "помощь"?

– Все ради тебя.

– Как скажешь. – саркастично ответил Том. Он пожал плечами и подумал: «Будь, что будет». И передал Кёрли ключ.

– Эх... Теперь настало время тяжёлой работёнки. Хотя... может, она и сама дойдет? Эдит! А Эдит! Ты как? Встать можешь?

Кёрли потыкал пальцем в щеку своей дорогой спутницы, но, к сожалению, не добился никакого результата.

– Дела-а, – уныло произнес он. – И за что мне такая напарница? М? – Кёрли заметил, что Том смотрит на Эдит с каким-то еле заметным интересом. – Ты ее, случаем, не трогал, пока я убирался?

– А что?

– Не знаю. Просто подумалось, что, если трогал, значит подлец или типа того. Ну, то есть ты делал бы это без ее разрешения и... Ладно, извини. Я пойду. Какая у нас комната?

– 13-я. Если будешь нести напарницу на себе, будь аккуратен: лестница довольно резкая.

– Ха-ха, спасибо! – удивлённо или даже шокированно сказал Кёрли. – Серьезно, спасибо: не хотелось бы случайно разбиться в самом конце пути.

– Пути?

– Да. Пути до теплой и мягенькой кровати.

– Что ж, приятного отдыха.

– И тебе.

Закончив разговор, Кёрли погрузил Эдит на спину, обхватил ее пухлые ляжки и, пользуясь полезным предупреждением, более чем аккуратно принялся подниматься на второй этаж. Когда его взгляд заметил 13-ую комнату, он выдохнул с облегчением.

– Давай же! Давай! – в попытках открыть дверь торопливо говорил он.

Спустя буквально десять секунд путь в комнату, наконец, был открыт. Кёрли затащил внутрь свою спутницу и уложил ее на приятную **одноместную** кровать.

– Ох, Том. Ну какой же подлец... – осматриваясь по сторонам, с нервной улыбкой говорил Кёрли.

Ему не пришлось долго думать, почему дешёвый номер – такой дешёвый. Бедностью в оформлении веяло отовсюду: окно не имело щеколды; кровать, как уже упоминалось, была одноместная, а стулья для стола купить и вовсе забыли.

«Ну и ладно», – подумал Кёрли. Так или иначе винить владельца гостиницы было нельзя: здесь ведь все именно так, как и было заявлено. Странно только то, почему Том не отремонтирует этот номер. Ибо какой вообще прок, чтобы ему платили всего три медяка? Это же глупо.

– Эдит, ты когда уже протрезвеешь? – спросил Кёрли. В данный момент он занавешивал своим плащом окно, дабы ближе к ночи не стало слишком холодно. – Ты меня слы-

шишь, Эдит?

– Хе-хе... хе... – тихо посмеивалась Эдит. По-видимому, сейчас ей было на все плевать: и на убогость их номера, и на слова Кёрли.

Впрочем, будет честным заметить, что в этом плане ее напарник тоже не отставал. После "обустройства" комнаты Кёрли не хотелось ничего, кроме как поспать. И не важно, что кровать у них была одноместная, а на улице ещё не вечер. За считанные секунды он разделся по пояс и без особой нерешительности лег рядом с Эдит. Затем, не колеблясь, накрылся вместе с ней одеялом и сладко заснул.

6 глава

– У-у-а-а-а-а... – ближе к вечеру заныла Эдит.

От ее завываний Кёрли проснулся и, желая ещё поспать, попросил напарницу быть чутка потише.

– Мне ужасно плохо, – жалобно промямлила Эдит. – Я хочу пить.

– Давай ты это сделаешь попозже? Ложись обратно в кровать, пока я сам тебя в нее не затащил.

– Не буду, – проворчала она. – И вообще... где мы?

– Мы в гостинице Тома... Э-э-эй! Не забирай одеяло. Здесь холодно. Я не хочу терять тепло.

– Обойдешься.

– Что за наглость? – не открывая глаз, сонно возмущался Кёрли. – Я, значит, надрывался, тащил тебя сюда, пытался хоть как-то извернуться... И вот как ты мне отплатила. Вдобавок к этому ты нарушила свое обещание. Видимо, на скамеечке тебе было скучно. Напиться всяко лучше, правда ведь? – наигранно говорил он.

– Ты меня обвиняешь? Мы с самого утра ничего не пили и не ели. А там ведь бесплатная выпивка была.

– Вау... "беспла-а-а-атная выпивка"... И как тебе? Чувствуешь "счастливое" похмелье?

– Отстань.

– Верни мне одеяло.

– Ты меня не слышал? Ничего я не верну...

– Дура! – сделав грубый тон, сказал Кёрли. – И это твое "спасибо"? Одеяло общее!

Приоткрыв правый глаз, он ударил Эдит по ляжке.

– Ай! – вскрикнула она. – Больно вообще-то.

– Будешь знать. Уважай своего напарника так же, как он уважает тебя.

– Хорошо, держи. Мне все равно нужно взбодриться.

«Наконец-то», – вновь закрывая глаза, счастливо подумал Кёрли. Он накрылся одеялом и поудобней устроился. К своему разочарованию, поспать подольше ему так и не удалось: трехминутный разговор полностью отогнал от него сонливость.

Без какого-либо желания ему пришлось подняться, дабы вновь изнурить свой мозг. Для начала он свесил ноги и посмотрел на Эдит.

– Что ты делаешь? – вырвалось у него изо рта.

– Разминаюсь. Разве не понятно?

Она пыталась размяться и одновременно с этим привести себя в порядок.

Присмотревшись, Кёрли заметил, что на голове у Эдит был полный кошмар. Ее волосы взъерошились и будто увеличились в объеме, что – уж извините – выглядело довольно забавно. Могут только предположить, что во всем была виновата резинка для волос, которая случайно сползла на подушку во время сна.

– Ой! А где моя резинка? – как раз-таки опомнилась Эдит. Обеспокоенно бегая взглядом по комнате, она пыталась пригладить и пригладить непослушные волосы.

– Ты об этом? – почти уверенно спросил Кёрли, протягивая ей резинку..

– Да. С-спасибо!

С счастливым видом она забрала у Кёрли резинку, собрала волосы в косу и "на автомате" сделала свою привычную причёску.

Через минут пять настало время вновь поговорить. На сей раз тема была очень острая, поскольку касалась одной из самых важных потребностей в жизни человека. Речь шла о еде.

– ...Я бы не отказалась сейчас от чего-нибудь вкусненького, – сев рядом с Кёрли, слегка смущённо сказала Эдит.

– Я бы тоже, – с грустью ответил он. – Хотя, если так подумать, без денег мы ничего поесть толком не сможем.

– И что делать?

– Эм... Не знаю, как ты, но я не обладаю мастерством обмана или угроз. А клянчить деньги я, честно говоря, боюсь: мне не хотелось бы таким образом замарать свою честь.

– То есть ты предпочитаешь честный труд? – массируя левый висок, уточнила Эдит.

– В точку! Я бы назвал это работой ради общего блага... Да... Я только сейчас понял, что предпочитаю поступать прямо, как ты.

– Как я?

– Помнишь, ты рассказывала, как в самом начале своей карьеры (то бишь работы авантюристой) желала помочь людям?

– Что? Я правда так говорила?

– Без сомнений. Наверное, в то время ты была более за-

ряженной на свершения, чем-

– Стой-стой-стой! – прервала его Эдит. – Мы отошли от темы. Давай всё-таки решим, что нам делать с пустующими желудками... И спасибо, что ты обо мне так думаешь.

– Да пожалуйста... Ой, можешь на меня не дышать? Тебе бы не помешало прополоскать рот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.